

Экономическая география

Экономикалық география

Economical geography

<https://doi.org/10.55764/2957-9856/2026-1-108-115.10>

МРНТИ 39.21.25
УДК 911.3:327.8

Қ. М. Келгенбаев¹, Ш. М. Надыров², J. Robinson³, S. Young⁴, О. Б. Мазбаев*⁵

¹ PhD докторант (Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан; kushaayaguz@gmail.com)

² Д. г. н., профессор (Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан; scharipjan@mail.ru)

³ Профессор (Государственный университет Сейлем, Сейлем, Массачусетс, США; jrobinson2@salemstate.edu)

⁴ Профессор (Государственный университет Сейлем, Сейлем, Массачусетс, США; syoung@salemstate.edu)

⁵ *Д. г. н., профессор (Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, Астана, Казахстан; ordenbek@mail.ru)

ГЕОГРАФИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТОВ

Аннотация. Статья посвящена разработке методики и прикладных аспектов анализа географии международных конфликтов с использованием системы геополитических индикаторов. Актуальность исследования обусловлена ростом числа региональных и межрегиональных конфликтов, а также усложнением их пространственной структуры и факторов, влияющих на процессы эскалации. Предложен комплексный подход к типологизации международных геополитических конфликтов, основанный на трёхфакторной матрице, включающей хорологический (пространственно-временной), причинный и политико-управленческий компоненты. Ключевой элемент методики – выявление причинно-следственных связей, лежащих в основе формирования конфликтов, с учётом особенностей географического положения, политической инфраструктуры, а также экономических и этнокультурных предпосылок. Разработана концепция применения системы геополитических индикаторов как инструмента раннего предупреждения и упреждающего реагирования на потенциальные очаги напряжённости. Методология исследования основана на обобщении современных научных подходов к анализу конфликтов, а также на интеграции методов пространственного моделирования и геополитической диагностики.

Практическое значение работы заключается в возможности применения разработанной системы для оценки конфликтогенного потенциала отдельных территорий, прогнозирования динамики развития конфликтов и выработки эффективных политико-управленческих решений. Установленная взаимосвязь между политическими процессами и географическим контекстом подтверждает необходимость комплексного анализа геопространственной природы международных конфликтов.

Результаты исследования могут быть использованы в рамках внешнеполитического планирования, мониторинга международной безопасности, а также в образовательной и научно-аналитической деятельности.

Ключевые слова: международные конфликты, геополитика, нейтрализация, геоэкономика, упреждение, индикаторы, географическая среда и положение, международное отношение, эскалация.

Введение. Международные конфликты представляют собой сложные социально-политические явления, формирующиеся под воздействием совокупности географических, исторических, экономических и культурных факторов. Современные исследования подчёркивают, что пространственное измерение конфликтов играет ключевую роль в их возникновении, эскалации и трансформации, что обуславливает необходимость междисциплинарного подхода, объединяющего политическую географию, геополитику и конфликтологию [1].

Актуальность изучения географии международных конфликтов существенно возрастает в условиях увеличения числа региональных и межрегиональных кризисов, усложнения их пространственной структуры и распространения гибридных форм противостояния, включающих политические, экономические, информационные и этнокультурные компоненты [2]. Современные конфликты всё чаще выходят за рамки классических межгосударственных столкновений и приобретают многоуровневый характер, что требует применения геопространственных методов анализа и прогнозирования [3].

Цель исследования заключается в разработке геопространственного подхода к анализу международных геополитических конфликтов и их типологизации на основе трёхфакторной аналитической матрицы:

- 1) **хорологический (пространственно-временной) компонент**, отражающий территориальную локализацию, масштаб и динамику конфликта;
- 2) **причинный (структурно-функциональный) компонент**, раскрывающий экономические, этнополитические и институциональные предпосылки конфликтогенеза;
- 3) **политико-управленческий компонент**, характеризующий роль государственных и надгосударственных акторов, механизмов принятия решений и инструментов регулирования [4].

Предлагаемая типология позволяет системно выявлять причинно-следственные связи, лежащие в основе формирования международных конфликтов, и определять ключевые геополитические индикаторы, сигнализирующие о росте напряжённости и вероятности эскалации. Использование системы геополитических индикаторов соответствует современным подходам к оценке конфликтного риска и раннему предупреждению кризисов, активно развиваемым в зарубежных исследованиях и международной практике [5].

В центре исследования – концептуализация типологии международных конфликтов на основе трёхфакторной аналитической матрицы, включающей хорологический (пространственно-временной), причинный (структурно-функциональный) и политико-управленческий компоненты. Такая типология позволяет системно раскрыть причинно-следственные связи, лежащие в основе конфликтогенеза, и определить ключевые индикаторы, сигнализирующие о нарастании международной напряжённости [6].

Особое внимание в работе уделяется геополитическим индикаторам как совокупности пространственных, экономических, этнополитических и управленческих факторов, определяющих характер, локализацию и динамику конфликтов. Анализ международной обстановки через призму таких индикаторов позволяет не только углубить теоретическое осмысление геопространственной природы конфликтов, но и разработать практические механизмы мониторинга и прогнозирования кризисных ситуаций.

Практическая значимость заключается в возможности применения разработанного подхода для оценки конфликтогенного потенциала отдельных территорий, прогнозирования развития международных конфликтов и выработки эффективных политико-управленческих решений. Это особенно актуально в контексте внешнеполитического планирования и обеспечения международной безопасности, включая учёт национальных интересов Республики Казахстан и её посреднической роли в региональных и глобальных процессах [7].

Материалы и методы исследования. Методологической основой исследования являются обобщение и критическое осмысление современных классификаций и концепций геополитических процессов, что позволяет сформировать научно обоснованный инструментарий пространственного анализа и моделирования конфликтных зон. Тем самым работа ориентирована не только на систематизацию теоретических подходов, но и на разработку прикладной аналитической платформы, потенциально применимой в деятельности международных и национальных структур, занимающихся мониторингом, прогнозированием и предотвращением конфликтов [8].

Анализ международных конфликтов в современном научном дискурсе предполагает опору на совокупность концепций, каждая из которых раскрывает отдельные аспекты природы и причинности конфликтных противостояний. В частности, теория территориальных притязаний рассматривает конфликты как форму борьбы за контроль над ключевыми территориями, природными ресурсами или стратегически значимыми узлами. Существенное значение также имеют геополитические подходы, акцентирующие влияние географического положения государств на особенности их внешнеполитического поведения и стратегические приоритеты.

Отдельного рассмотрения заслуживают экологические и ресурсные конфликты, формирующиеся в условиях дефицита жизненно важных природных ресурсов и усиления антропогенной нагрузки. В контексте этнокультурной напряжённости особое место занимают культурно-этнические конфликты, в которых территориальный фактор тесно переплетается с вопросами идентичности, исторической принадлежности и символического контроля над пространством [9].

В обобщённом виде, с точки зрения географических характеристик, международные конфликты могут быть типологизированы следующим образом:

- 1) **локальные и региональные**, ограниченные территорией одного государства или группы соседствующих стран;
- 2) **глобальные**, затрагивающие интересы мировых держав и международных организаций;
- 3) **территориальные и ресурсные**, связанные с конкуренцией за материальные блага, природные ресурсы и стратегические пространства.

Методологическая база настоящего исследования основана на интеграции теоретического анализа и прикладных методов пространственного исследования, что позволяет выявлять зоны потенциальной конфликтности и оценивать динамику их развития.

Эмпирическую основу исследования составляют следующие методы:

- 1) **геоинформационный анализ (ГИС)** – использование картографических и аналитических инструментов для идентификации конфликтных зон и выявления закономерностей распределения территориальных претензий;
- 2) **моделирование конфликтов** – построение сценариев развития конфликтных процессов на основе сочетания географических, политических и экономических параметров;
- 3) **картографический метод** – визуализация пространственных характеристик конфликтов и анализ их эволюции во времени и пространстве;
- 4) **метод экспертных оценок и опросов** – получение профессиональных суждений специалистов о причинах, структуре и возможных сценариях развития конкретных конфликтов;
- 5) **историко-географический анализ** – ретроспективное изучение конфликтов с целью выявления устойчивых пространственно-временных паттернов и факторов эскалации.

Разработанные методики и аналитические инструменты позволяют оперативно выявлять территории с высоким уровнем конфликтного потенциала, а также оценивать влияние географических факторов на вероятность эскалации конфликтов. Это создаёт предпосылки для разработки стратегий превентивного реагирования, минимизации рисков и повышения эффективности механизмов урегулирования. Интеграция пространственного анализа в контекст международных отношений обеспечивает более целостное понимание причин конфликтов и механизмов их трансформации – от локальных инцидентов до масштабных геополитических противостояний.

Результаты исследования. В итоге установлено, что типология геополитических конфликтов целесообразно выстраивается с учётом их пространственного масштаба и уровня вовлечённости политических акторов. В зависимости от этих параметров авторами выделены три основных типа геополитических конфликтов: микро-, мезо- и макроуровневые:

1. Микроуровневые межгосударственные конфликты – в них участвуют два политических субъекта. Конфликтная территория, как правило, имеет пограничное положение либо спорный правовой статус. Государства-участники обладают общей сухопутной или морской границей, а конфликт носит локализованный характер и ограничен сравнительно узким пространственным ареалом.

2. Мезоуровневые геополитические конфликты характеризуются участием трёх и более государств, расположенных в одном макрорегионе. Конфликтная территория может выступать как пограничной для всех участников, так и находиться вне непосредственного соприкосновения с их государственными границами. При этом государства-участники не обязательно являются соседями первого порядка, а конфликт приобретает региональный характер и многостороннюю структуру.

3. Макроуровневые геополитические конфликты охватывают государства, принадлежащие к различным макрорегионам. Число непосредственных участников может быть ограничено двумя или несколькими государствами, однако количество прямых и косвенных акторов, обладающих политическими, экономическими или стратегическими интересами, существенно возрастает. Конфликтная зона в таких случаях может располагаться как на территории одного или нескольких

участников, так и за пределами их государственных границ. Участники конфликта не обязательно имеют общие границы и могут находиться вне одного регионального пространства [10].

Представленная типология согласуется с положениями макросоциологического анализа конфликтов, в рамках которого подчёркиваются многоуровневый характер современных международных противостояний и их зависимость от пространственного масштаба и структуры вовлечённых акторов.

Типология геополитических конфликтов в этом исследовании представлена в виде трёхфакторной аналитической матрицы. По результатам анализа конфликты систематизированы по их генезису, стадиям развития и пространственной динамике. Такая матрица позволяет комплексно анализировать предпосылки возникновения конфликтов, этапы их эскалации и трансформации, а также изменения состава акторов и конфигурации конфликтных зон [11].

Причиной возникновения международных конфликтов всегда являлись и остаются неравномерное размещение природных ресурсов, территориальные споры, несовпадение интересов конфликтующих сторон, жесткая конкуренция, этноконфессиональные процессы. Ввиду множества причин мы остановились на трех основных факторах, обуславливающих возникновение конфликтных ситуаций (таблица 1).

Таблица 1 – Факторы, обуславливающие развитие международных конфликтов в зависимости от их уровня угроз.
Составлено авторами

Table 1 – Factors Contributing to the Development of International Conflicts, Depending on Their Level of Threat.
Compiled by the authors

Уровни развития конфликтов	Причины	Пример	Описание
Микро-уровень	Геостратегические	Сербия – Косово (обострение, 2024)	Усиление напряжённости на севере Косово, участие НАТО в стабилизации
	Природно-ресурсные	Конфликты в Нигерии (земельные споры между скотоводами и фермерами)	Борьба за пастбища и воду, обострённая климатическими изменениями и миграцией
	Этноконфессиональные	Израиль – Палестина (Сектор Газа, 2024–2025)	Продолжение вооружённого противостояния, рост числа жертв среди гражданского населения
Мезо-уровень	Геостратегические	Армения – Азербайджан (Зангезурский коридор, 2024)	Эскалация вокруг транспортного коридора через юг Армении. Вовлечённые стороны: Россия, Турция, Иран
	Природно-ресурсные	Эфиопия – Египет (водный спор по поводу плотины на Ниле, 2025)	Обострение из-за заполнения плотины «Возрождение» и угрозы водной безопасности в регионе
	Этноконфессиональные	Судан (война между ВС и силами быстрого реагирования, 2024–2025)	Вооружённый конфликт с этноплеменными элементами, гуманитарная катастрофа
Макро-уровень	Геостратегические	США – Китай (Тайвань, Южно-Китайское море, 2024–2025)	Усиление военной активности, учений и дипломатических конфликтов в Индо-Тихоокеанском регионе
	Природно-ресурсные	Россия – США, ЕС (энергетическая безопасность, Арктика, санкционные войны, 2025)	Противостояние вокруг контроля над арктическими ресурсами и маршрутами
	Этноконфессиональные	Глобальный рост исламофобии, радикализация в некоторых регионах Европы и Ближнего Востока	Не локализован как один конфликт, но наблюдается рост напряжённости и инцидентов в разных странах

В качестве иллюстративного примера аналитических возможностей предложенного подхода рассматривается конфликт между Украиной и Россией, наглядно отражающий многоуровневый и многофакторный характер современных геополитических конфликтов [12].

1. Масштаб и границы геополитического столкновения – боевые действия сосредоточены на территории Юго-Восточной Украины вдоль линии фронта, что отражает региональный, но при этом международно значимый характер конфликта.

2. Предмет геополитического противоречия – противостояние между сторонниками однополярного мира (в лице коллективного Запада) и многополярного подхода (который отстаивает Россия).

3. Форма протекания конфликта – открытое вооружённое противостояние с применением регулярных армий и широким международным вовлечением.

В качестве предмета геополитического конфликта в обобщённом виде рассматривается конкретное географическое пространство. При этом реальной причиной возникновения противоречий является не само пространство как таковое, а одна из его составляющих, представляющая политический, экономический или иной значимый интерес для участвующих государств. На примере израильско-палестинского конфликта можно наглядно проследить, как локальное противостояние на микроуровне может перерасти в глобальный геополитический конфликт. Это подтверждается следующими ключевыми индикаторами:

1. Масштаб и границы геополитического столкновения. Изначально конфликт имел узкую территориальную локализацию (Сектор Газа, Западный берег, Восточный Иерусалим), однако со временем география вовлечённых сторон расширилась – в него были втянуты страны региона (Иран, Египет, Сирия, Иордания, Ливан), а также внешние державы (США, ЕС, Россия, Китай). Это свидетельствует о переходе от локального к международному масштабу.

2. Предмет геополитического противоречия. Первоначально предметом конфликта выступали религиозные и этнические разногласия: контроль над святынями, территорией, признание государственности. Со временем в основе конфликта оказались геостратегические интересы, включая контроль над регионами, энергомаршрутами, миграционными потоками, а также борьба за влияние на Ближнем Востоке между глобальными державами (США и союзники – с одной стороны, Иран и другие – с другой).

3. Форма протекания конфликта. От локальных вспышек насилия и террористических актов конфликт эволюционировал к региональным войнам (1948, 1967, 1973) и глобальной дипломатической конфронтации. Сегодня конфликт сопровождается вмешательством внешних акторов, санкциями, поставками вооружений и постоянной политической напряжённостью в международных организациях (ООН, ЛАГ, ОИС) (Иноземцев В.Л., Кузнецова Е. С.) [13].

Таблица 2 – Итоговая схема эволюции конфликта. Составлено авторами

Table 2 – Final Model of Conflict Evolution. Compiled by the authors

Уровень	Форма конфликта	Участники	Ключевые черты
Микро-уровень	Этноконфессиональный	Израильские евреи – палестинские арабы	Борьба за землю, святыни, идентичность
Мезо-уровень	Геостратегический (региональный)	Израиль – арабские страны (Египет, Сирия, Иордания, Ливан)	Военные конфликты, территориальные споры, беженцы
Макро-уровень	Геополитический (глобальный)	США, Иран, ЕС, ООН, Китай, арабский мир, Россия	Влияние на глобальную безопасность, энергетические маршруты, международные отношения

Таблица 2 показывает, что некоторые конфликты могут трансформироваться из локального уровня до глобального. Например, конфликт между Израилем и Палестиной – один из самых комплексных и продолжительных международных конфликтов, и он действительно эволюционировал от локального этноконфессионального противостояния к геостратегическому конфликту макроуровня, с участием глобальных держав, религиозной риторики и влиянием на международную безопасность [14].

Обсуждение. Выводы подтверждают тезис о том, что географический фактор как структурообразующий элемент международных конфликтов является ключевым, и показывают, что измерение политического пространства не является простым фоном для развития процессов, а активно формирует логику развития и обострения конфликтов. Предложенная модель использует три

фактора при описании международных конфликтов как динамических многомерных систем, в которых пространственные, причино- и полит-управленческие слои находятся в постоянном взаимодействии, взаимно обогащая или трансформируя друг друга. Также рассмотрение конкретных конфликтов показывает, что переход с микро- на мезо- и макроуровни конфликта вызван не изменением их природы, а расширением числа заинтересованных сторон и возрастанием геостратегических и геоэкономических интересов. В этом смысле карта геополитических индикаторов является полезным инструментом интерпретации «скрытых» стадий обострения в помощи системе раннего оповещения, позволяя находить сигналы, которые свидетельствуют об эволюции из локального уровня во всерегиональный и глобальный кризис. В конце представлены понятия новых методов исследования, основанных на комплексном геопространственном подходе, а не на использовании только категорий, которые могут оказаться поликаузальными и принадлежать одновременно разным сферам. Таким образом, статья расширяет арсенал аналитиков и ученых в области конфликтов в сфере международной безопасности, создавая для них более четкий инструментарий для диагностики, прогнозирования и в итоге выработки управленческих решений, направленных на предотвращения конфликтов [15].

Заключение. Проведённый анализ показал, что определяющим фактором возникновения и развития международных геополитических конфликтов является географическое положение государства, выступающее в качестве его территориального основания. Пространственные характеристики территории, её геополитическое положение, доступ к ресурсам, транспортно-коммуникационная связанность и соседство с конфликтогенными регионами оказывают непосредственное влияние на формирование внешнеполитических стратегий государств и логику принимаемых ими политических решений.

Установлено наличие устойчивой взаимосвязи и взаимозависимости между политическими процессами и географической средой, в рамках которой пространство выступает не пассивным фоном, а активным фактором конфликтогенеза. Комплексное изучение и систематический учёт влияния географической среды в механизмах внешнеполитического управления позволяет формировать научно обоснованную систему геополитических интересов государства. Реализация такого подхода способствует повышению эффективности стратегического планирования, укреплению национальной безопасности и усилению позиций государства на международной арене [16].

В результате исследования обосновано представление геополитического конфликта как сложного взаимодействия пространственно организованных территорий, политических акторов и институциональных факторов. Анализ существующих научных подходов показал, что, несмотря на наличие многочисленных классификаций геополитических конфликтов, ориентированных преимущественно на задачи их урегулирования, в современной науке отсутствует единый универсальный методологический подход к их типологизации с позиций геополитики.

Выявлено, что одна из ключевых методологических проблем классификации геополитических конфликтов заключается в их многоуровневом и поликаузальном характере: один и тот же конфликт может одновременно относиться к нескольким типам и категориям в зависимости от масштаба, причин и вовлечённых акторов. Это существенно затрудняет формирование целостной диагностической модели конфликта и его однозначную классификацию [17].

В этой связи представленный в работе подход, основанный на использовании многофакторной аналитической матрицы и системы геополитических индикаторов, позволяет преодолеть ограничения существующих классификаций и обеспечить более гибкий и комплексный анализ конфликтных процессов. Такой подход создаёт методологические предпосылки для углублённой диагностики геополитических конфликтов, раннего выявления зон потенциальной напряжённости и разработки механизмов упреждающего реагирования в сфере международной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Flint, C., Taylor, P. *Political Geography: World-Economy, Nation-State and Locality* (Updated Edition). Routledge, 2023.
- [2] Toal, G. *Near Abroad: Putin, the West and the Contest over Ukraine*. Oxford University Press, 2021.
- [3] Hegre, H., et al. *Forecasting Armed Conflict: A Review of Current Methods and Future Directions* // *Journal of Peace Research*. 2021. Vol. 58(4).
- [4] Тейзен О. М. и др. *Климат, конфликты и насилие: достижения в теории, методах и приложениях* // *Журнал исследований проблем мира*. – 2022.
- [5] Salehyan, I., et al. *Networks and Geography of Conflict* // *Annual Review of Political Science*, 2021.

- [6] Zehfuss, M. Security, Risk and the Geopolitics of International Conflict // Security Dialogue, 2022.
- [7] Brattberg, E., Puhl, M. Russia's Influence and Geopolitical Tensions in Europe and Central Asia // Carnegie Endowment, 2024.
- [8] Kaya, S., Çelik, A. B. Geopolitical Indicators and Conflict Risk Assessment Models // GeoJournal, 2023.
- [9] Аксенов К. Э. Сущностный характер политической географии // Известия РГО. – 1992. – Вып. 4. – С. 331-337.
- [10] Özçelik, M. & Demir, C. Spatial Analytics in Geopolitical Conflict Studies: Methods and Applications // Journal of Geographical Systems, 2021.
- [11] Kazakhstan Institute of Strategic Studies Reports (2020-2025) – International Security and Regional Stability Analyses. – Astana, 2021-2025.
- [12] UN Peacekeeping (2023) Global Peace and Conflict Report 2023, United Nations Publications.
- [13] World Bank Conflict and Development: Mapping Evidence, Gaps and Directions // World Bank Group, 2022.
- [14] International Crisis Group CrisisWatch Calendar 2020-2025, Monthly Briefings.
- [15] Здравомыслов А. Г. Социология конфликта. Исследование конфликта на макроуровне. Теоретические предпосылки. – Н. Новгород: Волго-Вятский кадровый центр, 1994. – С. 42-46, 102-106.
- [16] Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. – М.: Добросвет, 1998. – С. 54-56.
- [17] Соловьев Э. Г. Геополитический анализ международных проблем современности: Pro et Contra // Полис. – 2001. – № 6. – С. 118.

REFERENCES

- [1] Flint, C., Taylor, P. Political Geography: World-Economy, Nation-State and Locality (Updated Edition). Routledge, 2023.
- [2] Toal, G. Near Abroad: Putin, the West and the Contest over Ukraine. Oxford University Press, 2021.
- [3] Hegre, H., et al. Forecasting armed conflict: A review of current methods and future directions // Journal of Peace Research. 2021. Vol. 58(4).
- [4] Theisen, O. M., et al. Climate, conflict, and violence: Advances in theory, methods, and applications // Journal of Peace Research, 2022 (in Russ.).
- [5] Salehyan, I., et al. Networks and the geography of conflict // Annual Review of Political Science, 2021.
- [6] Zehfuss, M. Security, risk, and the geopolitics of international conflict // Security Dialogue, 2022.
- [7] Brattberg, E., Puhl, M. Russia's Influence and Geopolitical Tensions in Europe and Central Asia // Carnegie Endowment for International Peace. 2024.
- [8] Kaya, S., Çelik, A. B. Geopolitical indicators and conflict risk assessment models // GeoJournal, 2023.
- [9] Aksenov, K. E. The substantive nature of political geography // Proceedings of the Russian Geographical Society. 1992. Issue 4. P. 331-337 (in Russ.).
- [10] Özçelik, M., Demir, C. Spatial analytics in geopolitical conflict studies: Methods and applications // Journal of Geographical Systems, 2021.
- [11] Kazakhstan Institute of Strategic Studies // International Security and Regional Stability Analyses. Astana, 2021-2025.
- [12] United Nations Peacekeeping. Global Peace and Conflict Report 2023. United Nations Publications, 2023.
- [13] World Bank. Conflict and Development: Mapping Evidence, Gaps and Directions // World Bank Group, 2022.
- [14] International Crisis Group. CrisisWatch Calendar 2020-2025. Monthly Briefings.
- [15] Zdravomyslov, A. G. Sociology of Conflict: Conflict Research at the Macro Level. Theoretical Foundations. Nizhny Novgorod: Volga-Vyatka Personnel Training Center, 1994. P. 42-46, 102-106 (in Russ.).
- [16] Yadov, V. A. Strategy of Sociological Research. Moscow: Dobrosvet, 1998. P. 54-56 (in Russ.).
- [17] Solovyov, E. G. Geopolitical analysis of contemporary international problems: Pro et Contra // Polis. Political Studies. 2001. No. 6. P. 118-127 (in Russ.).

Қ. М. Келгенбаев¹, Ш. М. Надыров², J. Robinson³, S. Young⁴, О. Б. Мазбаев^{*5}

¹ PhD докторант (Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан; kushaayaguz@gmail.com)

² Г. ф. д, профессор (Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан; scharipjan@mail.ru)

³ Профессор (Сейлем мемлекеттік университеті, Сейлем, Массачусетс, АҚШ; jrobinson2@salemstate.edu)

⁴ Профессор (Сейлем мемлекеттік университеті, Сейлем, Массачусетс, АҚШ; syoung@salemstate.edu)

⁵ *Г. ф. д, профессор (Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан; ordenbek@mail.ru)

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАҚТЫҒЫСТАР ГЕОГРАФИЯСЫ

Аннотация. Мақала геосаяси индикаторлар жүйесін қолдану арқылы халықаралық қақтығыстар географиясын талдаудың әдістемесін және оның қолданбалы аспектілерін әзірлеуге арналған. Зерттеудің өзектілігі өңірлік және өңіраралық қақтығыстар санының артуымен, сондай-ақ олардың кеңістіктік құрылымының күрделенуімен және эскалация үдерістеріне ықпал ететін факторлардың көпқырлылығымен айқын-

далады. Зерттеу аясында халықаралық геосаяси қақтығыстарды типологиялаудың кешенді тәсілі ұсынылады. Бұл тәсіл хорологиялық (кеңістіктік-уақыттық), себептік және саяси-басқарушылық компоненттерді қамтитын үшфакторлы аналитикалық матрицаға негізделген. Ұсынылған әдістеменің негізгі элементі қақтығыстардың қалыптасу негізінде жатқан себеп-салдарлық байланыстарды, географиялық орналасу ерекшеліктерін, саяси инфрақұрылымды, сондай-ақ экономикалық және этномәдени алғышарттарды ескере отырып айқындау болып табылады. Авторлар геосаяси индикаторлар жүйесін әлеуетті шиеленіс ошақтарын ерте анықтау және упреждаушы әрекет ету құралы ретінде қолдану тұжырымдамасын әзірледі. Зерттеу әдіснамасы қақтығыстарды талдаудың заманауи ғылыми тәсілдерін жалпылауға, сондай-ақ кеңістіктік модельдеу әдістерін геосаяси диагностикамен ықпалдастыруға негізделген.

Зерттеудің практикалық маңызы әзірленген жүйені жекелеген аумақтардың қақтығысқа бейімділік әлеуетін бағалау, қақтығыстардың даму динамикасын болжау және тиімді саяси-басқарушылық шешімдер қабылдау үшін қолдану мүмкіндігімен айқындалады. Саяси үдерістер мен географиялық контекст арасындағы анықталған өзара байланыс халықаралық қақтығыстардың геокеңістіктік табиғатын кешенді талдаудың қажеттілігін дәлелдейді.

Зерттеу нәтижелері сыртқы саяси жоспарлау, халықаралық қауіпсіздікті мониторингтеу, сондай-ақ білім беру және ғылыми-талдамалық қызмет аясында пайдаланылуы мүмкін.

Түйін сөздер: халықаралық қақтығыстар, геосаясат, бейтараптандыру, геоэкономика, упреждеу, индикаторлар, географиялық орта мен орналасу, халықаралық қатынастар, эскалация.

K. M. Kelgenbayev¹, Sh. M. Nadyrov², J. Robinson³, S. Young⁴, O. B. Mazbayev^{*5}

¹ PhD student (Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan; kushaayaguz@gmail.com)

² Doctor of Geographical Sciences, professor (Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan; scharipjan@mail.ru)

³ Professor (Salem State University, Salem, Massachusetts, USA; jrobinson2@salemstate.edu)

⁴ Professor (Salem State University, Salem, Massachusetts, USA; syoung@salemstate.edu)

^{5*} Doctor of Geographical Sciences (L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan; ordenbek@mail.ru)

GEOGRAPHY OF INTERNATIONAL CONFLICTS

Abstract. This article focuses on the development of a methodology and the practical aspects of analysing the geography of international conflicts using a system of geopolitical indicators. The relevance of this research stems from the growing number of regional and interregional conflicts, as well as the increasing complexity of their spatial structure and the factors influencing escalation processes. A comprehensive approach to the typology of international geopolitical conflicts is proposed, based on a three-factor matrix comprising chorological (spatio-temporal), causal and political-administrative components. A key element is the identification of the cause-and-effect relationships underlying the formation of conflicts, taking into account the specific features of geographical location, political infrastructure, as well as economic and ethno-cultural prerequisites. A concept has been developed for the application of a system of geopolitical indicators as a tool for early warning and pre-emptive response to potential hotspots of tension. The research methodology is based on a synthesis of contemporary scientific approaches to conflict analysis, as well as on the integration of spatial modelling and geopolitical diagnostic methods.

The practical significance of the work lies in the possibility of applying the developed system to assess the conflict potential of specific territories, forecast the dynamics of conflict development, and formulate effective policy and management decisions. The established interconnection between political processes and the geographical context confirms the need for a comprehensive analysis of the geospatial nature of international conflicts.

The results of the study can be utilised in the context of foreign policy planning, monitoring of international security, as well as in educational and research-analytical activities.

Keywords: international conflicts, geopolitics, neutralization, geoeconomics, prevention, indicators, geographical environment and location, international relations, escalation.